

ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историко-культурный феномен

Время и exempla

**Средневековые визионеры
и визионерская литература**

**Террор Ивана Грозного
в культурно-символической
интерпретации**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
ОЕ-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор
А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ,
Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА,
доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989–.

2009 : Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска – феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037586-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2010
- © Лучицкая С.И., составление, 2010
- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева

НОМО VIATOR.....

А.В. Подосинов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В “ХОРОГРАФИИ” ПОМПОНИЯ МЕЛЫ

Ф.Д. Прокофьев

PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В “ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА”

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО

С.И. Лучичкая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д’АРК.....

А.А. Пименова

ПУТЕШЕСТВЕННИК, “ФИЛОСОФЫ” И “ДОБРЫЕ ДИКАРИ”: ЭКСПЕДИЦИЯ Ж.-Ф. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг.

С.Е. Федоров

“УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...”: ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИЧАНИНА

А.В. Лазарев

ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670).....

М.В. Лескинен

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ З. ТОПЕЛИУСА

Г.П. Мельников

“ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА”: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕ-
НИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-
НЫХ ЛЕТ” (*Предисловие и публикация Б.С. Кагановича*).....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-
ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (*Предисловие и публикация А.Р. Горяинова*) ..

И.Г. Галкова

СОН РАЗУМА.....

Ю.П. Зарецкий

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА

К.А. Левинсон

ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР.....

И.Г. Галкова

О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ.....

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-
СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

ЕХЕМРЛА И ВРЕМЯ (*перевод с французского И.Г. Галковой*).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-
СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ:
ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (*рассуждения над книгой А.А. Булычева*)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ.....	
<i>Вегман С.</i> На пути к небу. “Очистительный огонь” в немецком средневековом искусстве. Кёльн; Веймар; Вена, 2003.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кургиманн М.</i> Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006–2007. Т. 1–2	
<i>М.Ю. Парамонова</i>	
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006.....	
SUMMARIES.....	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva

HOMO VIATOR

A.V. Podossinov

TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE
PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIOUS
MELA'S *DE CHOROGRAPHIA*.....

F.V. Prokofiev

ALLEGORY AND REALITY IN *NAVIGATIO SANCTI BRENDANI*.....

T.N. Jackson

THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS.....

S.I. Luchitskaya

TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND
THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY
OF EVERYDAY LIFE

C.I. Togoeva

TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC

L.A. Pimenova

THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES':
JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788....

S.Ye. Fyodorov

"TO SEE PARIS AND...": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL
DIARY.....

A.B. Lazarev

PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF *ARS*
APODEMICA (1570–1640)

M.V. Leskinen

TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY:
DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION.
FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS
TOPELIUS

G.P. Melnikov

'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL
NATION'S GLOBAL INTENTIONS.....

K.A. Levinson

A LOST PAGE OF THE *CHELYUSKIN* EPIC

A.V. Tolstikov

A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE
TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY
SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA

HISTORIAN AND TIME

VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (*B.S. Kaganovich's
publication*)

ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA
AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE
MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR, IN 1949 (*Publication and introduction by A.N. Gorvainov*)

I.G. Galkova

THE SLEEP OF REASON

Yu.P. Zaretskiy

FROM THE NATIVE POINT OF VIEW.....

K.A. Levinson

WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS

I.G. Galkova

ON NATIVE HERITAGE

O.Ye. Kosheleva

NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN
STATE.....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

J.-C. Schmitt

EXEMPLA AND TIME.....

M.R. Maizuls

THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY
IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES

REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS

Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005.....

S.I. Luchitskaya

'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART

Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003

S.I. Luchitskaya

WORD-IMAGE-TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE

Curschmann M. Wort-Bild-Text. Studien zur Medialität des Literarischen in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007

M.Yu. Paramonova

A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION ERA HISTORIAN

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006

SUMMARIES.....

SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....

С.И. Лучицкая

СЛОВО–ОБРАЗ–ТЕКСТ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Curschmann M. Wort–Bild–Text. Studien zur Medialität des literarischen in Hochmittelalter und früher Neuzeit. Baden-Baden, 2006. Bd. 1. 2007. Bd. 2. (Saecula Spiritalia / Hrsg. von D. Wuttke; Bd. 44).

“Иконический поворот”, о котором в гуманитарных науках говорят последние 15 лет, ознаменовался, как известно, повышенным интересом историков к сфере визуального: ныне ученые рассматривают изображения как исторические источники, размышляют об их роли в жизни общества, стремятся вписать историю изобразительного искусства в более широкий контекст. Новый взгляд на изображения, при котором предмет исследования помещается на стыке истории искусства и социальной истории, несомненно, обогатил за последние 10–15 лет проблематику исторических исследований. Появление работы М. Куршманна “Слово–образ–текст. Исследования по медийности литературы раннего Средневековья и Нового времени” можно рассматривать в контексте последних эпистемологических веяний, с той однако разницей, что в этой книге речь идет прежде всего о диалоге искусства и литературы. Рассматриваемый труд состоит из двух томов, в которые вошли статьи, исследования и рецензии по истории литературы и искусства, написанные автором в течение последних 25 лет. Они отражают творческие искания литературоведа, которые привели его к разработке новых междисциплинарных подходов к анализу литературных памятников – средневековые тексты он изучает в неразрывной связи с иллюстрирующими их изображениями.

Известный немецкий литературовед и германист М. Куршманн, ныне профессор Принстонского университета, начинал свою карьеру как специалист по средневековой литературе, прежде всего немецкой. Его статьи посвящены исследованию различных литературных жанров – от памятников эпоса, произведений куртуазной литературы до сочинений немецких гуманистов. Поначалу М. Куршманн заинтересовался тем, как в Средние века протекал процесс фиксации эпоса, легенд, устного народного творчества в письменной традиции в XII–XIII вв. Обратившись к немецкому материалу, он обнаружил, что в Германии процесс пе-

перехода устной традиции в письменную (*Verschriftlichung*) происходил прежде всего благодаря систематической визуализации текстов на народных языках. Действительно, как свидетельствуют об этом привлеченные им источники, начиная с XII в. немецкие литературные произведения на народных языках все более интенсивно иллюстрируются в самых разных видах изобразительного искусства – миниатюрах иллюминированных рукописей, скульптуре, фресках, гобеленах и других видах текстильного искусства, позже в книжной графике и т.д. Визуализация сюжетов произведений, наглядность (*Bildlichkeit*) литературы на народных языках, с точки зрения М. Куршманна, – существенный и неотъемлемый признак наблюдаемого им процесса перехода устной традиции в письменную¹.

Чтобы понять этот феномен, автору пришлось разработать новую методологию изучения литературных текстов и приступить к анализу своеобразного феномена средневековой культуры, который он назвал “медиаальностью” (*Medialität*). Речь идет о специфическом соотношении различных видов коммуникаций – устной, визуальной, письменной – в средневековом обществе. Эта триада – слово–образ–текст – ключ к исследованию медиаальности. Соотношение разных традиций, по мнению М. Куршманна, было в Средние века совершенно иным в сравнении с современным обществом, где различные виды коммуникаций более строго расчленены, обособлены и разведены в пространстве и где за каждой из них закреплены четкие функции, мобилизующие слух и зрение. В Средние века таких чистых “медиа”, как их называет М. Куршманн, не существовало, – все коммуникации были взаимно переплетены и находились в процессе постоянного взаимодействия. Например, изображения в средневековом обществе “читали”, а написанное слово воспринималось как услышанное; буквы же были прежде всего образом произносимых слов, – не случайно их называли *vosum figure* (образы голосов), *verborum figure* (образы слов). Письменная коммуникация часто была средством устной, а визуальная – средством письменной или устной. Ярким примером такого тесного взаимодействия, пересечения слова и образа могут служить, по мнению М. Куршманна, тексты и изображения, созданные в лоне монастырской культуры и предназначенные для медитации, – прежде всего средневековые визуальные диаграммы, где текст использовался как изображение, а изображение – как текст².

Изучая литературные произведения с точки зрения медиаальности, М. Куршманн полагает необходимым прежде всего осмыслить специфику средневековой визуальной традиции. В исследо-

вании изображений, по его мнению, важно учитывать специфику средневековой категории прекрасного, отрешиться от традиционного взгляда на искусство как сугубо эстетический феномен и рассматривать его исходя из критериев, имманентно присущих средневековой культуре. Потому М. Куршманн считает важным говорить не столько о “тексте и иллюстрации”, сколько о “слове и образе”, применяя к анализу изображений семиотический подход. Такой взгляд на соотношение средневековых коммуникаций, акцент на их инаковости, позволяет ему, во-первых, преодолеть разрыв между литературой и искусством, и, во-вторых, изучать слово, образ и текст в их неразрывном единстве и взаимовлиянии³.

XII век – один из самых интересных и плодотворных для изучения медиальности периодов, считает М. Куршманн, поскольку процесс взаимодействия устной, письменной и визуальной традиций протекает в это время особенно интенсивно: слово–образ–текст предстают в источниках XII в. в неразрывном единстве. Именно в этот период развивается устная традиция, появляется литература на народных языках – совершенно оригинальный вид литературного творчества, предназначенный для новой аудитории. Разумеется, упомянутые явления вписываются и в совсем новый социальный контекст, когда менялись интеллектуальные потребности общества, формировался интерес к литературным произведениям, в частности у светской знати. И во всех этих процессах, – подчеркивает М. Куршманн, – важнейшую роль играло изобразительное искусство. Функции и роль искусства в этот период существенно изменяются. Если прежде искусство, как и литература, было всего средством коммуникации с Богом, то теперь, в XII в., оно приобретает более светский, мирской характер, проявляется интерес к иллюстрированию произведений светской литературы. Именно тогда появляются иллюминированные рукописи произведений средневековой литературы, таких, как “Роман об Энее” Г. фон Фельдеке, “Welscher Gast” Томазина де Цирклари и др. Эта новая черта, как отмечает М. Куршманн, характерна не только для немецкой литературы, но и для средневековой литературы этого периода в целом, о чем свидетельствуют сочинения на народных языках – Матвея Парижского в Англии, Готье де Куэнси во Франции и т.д. Как полагает ученый, авторы этого времени рассматривают свои сочинения как комбинацию текста и иллюстрации.

Изображение драматизирует и оживляет тексты литературных памятников, благодаря чему литература находит отклик в более широких социальных слоях, происходит процесс ее социализации: она усваивается более широкими социальными слоями, становится предметом оживленных дискуссий и интерпретаций.

Иллюстрируя литературные произведения на народных языках, художник нередко привносит в изображение элементы этой дискуссии. Тексты на народных языках влияют на иконографию, в результате чего изображения становятся все более разнообразными и гибкими. Это взаимодействие разных традиций проявляется также в том, что известные ранее тексты благодаря иллюстрированию осмысляются по-новому, а забытые произведения усваиваются с помощью новых изображений, также наделяющих их новым смыслом (в частности, это происходит в эпоху книгопечатания). Все эти процессы рассматриваются М. Куршманном на широком разнообразном материале.

В XII в. средневековые писатели четко осознают, что текст и изображение в сочетании друг с другом могут передать смысл произведения более ясно и выразительно, причем это касается не только памятников литературы, но и теологических трактатов, представленных так называемой германской школой – сочинениями Герхоха Рейхерсбергского, Руперта Дойцского, Гонория Августодунского, а также Геррады Ландсбергской. В иконографии этих произведений М. Куршманн обнаруживает тенденции к нарративу, реализму – от привычной визуальной экзегезы церковные авторы переходят к фигуральной аллегории⁴. Эти новые явления ученый связывает с влиянием вербальной традиции и обнаруживает черты сходства в текстуальной и иконографической программах трактатов церковных авторов и произведений литературы на народных языках⁵. Однако, как показывает исследователь, стремление художника отразить устную традицию в иллюстрациях к трактатам теологов не приводит к созданию четкой аудиовизуальной формы – чаще всего иконография неоднозначна по смыслу, а это в свою очередь провоцирует новые интерпретации произведения⁶.

Художники, иллюстрирующие тексты, используют старые иконографические модели, но наделяют их иными смыслами, почерпнутыми из новых текстов, к которым эти изображения адаптируются. Так, например, в иллюстрациях к “Роману о Тристане” старая иконографическая модель (сцена грехопадения) была использована для изображения известного эпизода романа – встречи героев у фонтана⁷. М. Куршманн убежден, что даже весьма близкая тексту визуальная интерпретация не обязательно прямо связана с иллюстрируемым произведением, но может отражать различные его толкования, различные дискуссии, которые ведутся в обществе по поводу этого текста. Ученый показывает, как текст и изображение функционируют вместе, порождая нечто большее, чем их сумма.

Устная традиция нередко находит отражение в произведениях изобразительного искусства. Создавая иконографическую модель, художник зачастую полагался на средневековую легенду. Пример того, как слово и текст воплощаются в визуальной традиции – образ готского короля Теодориха в романской скульптуре⁸. Так, на портале церкви св. Михаила в Альтенштадте запечатлен известный эпизод из эпической традиции – Дитрих спасает Синтрама из пасти дракона. Это изображение, как показывает М. Куршманн, – лишь часть общей иконографической программы собора и связано с другими образами (например, св. Михаила, убивающего дракона). Стало быть, средневековый человек, войдя в храм, отталкивался от хорошо знакомых ему сюжетов эпоса, от традиции на народном языке, с тем чтобы прийти к постижению учения о Спасении⁹. Так синергетическая связь между профанным и сакральным, устным и письменным находит свое воплощение в визуальном опыте. Средневековые изображения, как полагает М. Куршманн, подчас не стирают грани между разными традициями, но используют напряжение между ними, чтобы яснее выразить общий смысл художественной программы.

М. Куршманн показывает, что литературные сюжеты, будучи отражены в изображениях, обрастают новыми тематическими связями. Один пример – образ крестьянина Маркольфа в средневековой немецкой литературе¹⁰. Изначально написанный на латинском языке, текст “Диалога Соломона и Маркольфа” имел хождение в клерикальной среде, а затем был переведен на немецкий язык и укоренился в народноязычной традиции. С течением времени визуальный образ Маркольфа претерпел длительную эволюцию, в иконографию этого персонажа вошли некоторые элементы из иных традиций, связанных, например, с изображением другого популярного персонажа Средневековья – Эзопа. Визуализация их образов сблизила тексты о Маркольфе и об Эзопе и обусловила взаимное влияние литературных произведений. Позже это обстоятельство породило проблемы визуальной идентификации обоих героев.

Еще один пример влияния визуальной традиции на тексты – иллюстрация к стихотворной поэме Ульриха фон Гуттена “*Vir bonus*”, написанной на немецком языке. Стихи сопровождается антропоморфное изображение – человек со змеиной шеей, львиной грудью, ушами кабана и пр. В результате тщательного анализа истоков этой иконографии М. Куршманн показал, что анималистическая символика иконографии поэмы была заимствована из bestiариев и физиологов, а также существовавших в средневековом искусстве зооморфных образов грехов и пр. Портрет “*vir bonus*”

(“честного человека”) в поэме Гуттена – результат длительного процесса проникновения иконографии латинских текстов в литературу на народных языках¹¹. Создание этого визуального образа – поистине удивительное превращение, итог сложного проникновения слова и образа в воображение средневекового человека.

Наконец, М. Куршманна интересует вопрос о том, каким образом в XII в. светская знать, заинтересовавшись литературой, использует ее в целях самоидентификации и как в устной традиции и изобразительном искусстве отражается самосознание аристократии. В этой связи он прежде всего анализирует два памятника средневекового искусства Германии – росписи в замке Роденегг и в бург Вильденштейне. В замке Роденегг в 70-х годах прошлого века были обнаружены фрески на темы рыцарских романов об Ивейне. Росписи, иллюстрирующие роман, не являются, однако, прямой его иллюстрацией – художник переосмысляет, по-иному толкует сюжеты. Это расхождение между текстом рыцарского романа и иконографией позволяет ученому сделать вывод о том, что во фресках отражены, в частности, различные трактовки содержания романа, бытовавшие в среде аристократии. Примером визуализации устной традиции служат также росписи в бург Вильденштейн (Швабия) на темы германского эпоса, запечатлевшие известный эпизод героических сказаний – борьбу Дитриха Бернского и Хильденбранда с великаном Зигенотом¹². И еще один пример – фрески в вилле Зигмунда Флаара в г. Штайн-на-Рейне, посвященные сюжетам “Декамерона” и воспроизводящие иконографию грехов и добродетелей. Эти росписи отражают интерпретацию идеальной любви и справедливости, предлагаемую обществу художником и заказчиком. Приведенные примеры показывают, что, с одной стороны, процесс фиксации устной литературной традиции в письменной (*Verschriftlichung*) находит отражение в монументальном искусстве, с другой – литература начиная с XII в. становится символом статуса знати, способом ее саморепрезентации. По мысли М. Куршманна, устная традиция приживается в средневековом обществе именно тогда, когда ее начинает воспринимать аристократия, когда литература становится неким видом ее культурного самоопределения.

В своих исследованиях, посвященных средневековой медиальности, М. Куршманн стремится показать, каким образом сочетание народных языков и языков изображения порождает новые смыслы средневекового текста. Неслучайно столь часто в своих статьях ученый цитирует известный пассаж Ришара Фурниваля из “Бестиария любви”, где средневековый автор говорит о двух вра-

тах памяти – изображение (*reinture*) и слово (*parole*), к которым ведут две дороги – глаз и ухо, зрение (*veoir*) и слух (*oïr*).

М. Куршманн разработал новую оригинальную методiku анализа взаимодействия устной, письменной и визуальной традиций. Однако, как мне представляется, эти методы не всегда верифицируются. В самом деле, выявить следы устной традиции по литературным памятникам почти невозможно, ибо у нас нет прямого доступа к этой традиции и мы не знаем, что с ней происходит во время ее письменной фиксации. С другой стороны, влияние устной традиции трудно выявить и традиции визуальной. Если речь не идет о буквальной иллюстрации сюжетов эпических произведений или об изображении эпических героев в произведениях искусства, то применение предложенного М. Куршманном метода анализа вербальной традиции на визуальную остается отчасти произвольным. Его интерпретация эпических сюжетов, отраженных в искусстве, представляется подчас несколько натянутой, как, например, в случае анализа иконографической программы замка Роденегг или бурга Вильденштейн. Действительно, существует определенное расхождение в трактовке рыцарских романов между текстами и иконографией, но предположение М. Куршманна о том, что переосмысление литературного сюжета в иконографии отражает самосознание местной аристократии, не кажется достаточно обоснованным. Такие же сомнения вызывают анализ образа Маркольфа, фресок на сюжеты “Декамерона” и другие трактовки.

И все же важно отметить, что изученные М. Куршманном примеры взаимодействия устной, письменной и визуальной коммуникаций, пересечения слова, образа и текста убеждают в том, что в Средние века все эти традиции представляли собой неразрывное единство и что они расчлняются лишь в сознании исследователя. Потому вполне правомерно применительно к средневековому обществу говорить об особой средневековой медиальности, тем самым подчеркивая характерную для этой эпохи специфику средств коммуникаций. Для Средневековья был характерен процесс постоянного взаимного проникновения устной, визуальной и письменной традиций. Раскрытие некоторых черт этого непрерывного семиозиса, происходившего в сознании средневекового человека, – несомненная заслуга М. Куршманна.

¹ Этой теме посвящена его статья во 2-м томе сборника: *Wort–Schrift–Bild: Zum Verhältnis von volkssprachigem Schriftum und bildender Kunst vom 12. bis zum 16. Jahrhundert*. S. 661–775.

- ² См. его статьи в 1-м томе рецензируемой книге: *Epistemologisches am Schnittpunkt von Wort und Bild*. Т. 1. S. 21–69.
- ³ См. об этом эссе из 1-го тома его труда: *Pictura laicorum litteratura? Überlegungen zum Verhältnis vom Bild und volkssprachlicher Schriftlichkeit im Hoch- und Spätmittelalter bis zum Codex Manesse*. S. 253–283.
- ⁴ См. статью из 1-го тома: *Imagined Exegesis: Text and Picture in the Exegetical Works of Rupert of Deutz, Honorius Augustodunensis, and Gerhoch of Reichersberg*. S. 155–193.
- ⁵ См. статью в этом же томе: *Texte-Bilder-Strukturen. Der Hortus deliciarum und die frühmittelhochdeutsche Geistlichendichtung*. S. 69–121.
- ⁶ См.: *Imagined Exegesis*. S. 182–183.
- ⁷ См. статью из 1-го тома: *Images of Tristan*. P. 227–253.
- ⁸ См. статью из 2-го тома: *Oral Tradition and Visual Art: The Romanesque Theodoric*. P. 869–895.
- ⁹ См. об этом эссе М. Куршманна во 2-м томе его труда: *Heroic Legend and Scriptural Message: The Case of St. Michael's in Altenstadt*. P. 839–851.
- ¹⁰ Этому персонажу посвящено несколько статей М. Куршманна: в 1-м томе – *Marcolf tanzt* (S. 313–341), *Marcolfus deutsch. Mit einem Faksimile des Prosadruckes von M. Ayerer (1487)* (S. 341–447); во 2-м томе: *Marcolf or Aesop? The Question of Identity in Visio-Verbal Contexts* (P. 75–801).
- ¹¹ См. статью М. Куршманна в 1-м томе книги: *Facies peccatorum – Vir bonus: Bild-Text-Formeln zwischen Hochmittelalter und früher Neuzeit* (S. 193–227).
- ¹² См. статью из 2-го тома: *Vom Wandel im bildlichen Umgang mit literarischen Gegenständen. Rodenegg, Wildenstein und das Flaarsche Haus in Stein am Rhein* (S. 559–637).

М.Ю. Парамонова

НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ,
НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 n. Chr. München, 2006.

Рецензируемая книга М. Боргольте “Христиане, иудеи, мусульмане. Наследие Античности и становление Западной Европы: 300–1400 гг.” ставит перед собой амбициозную задачу – представить средневековую Европу в неожиданном ракурсе и реконструировать генезис европейской социально-культурной традиции иначе, чем этого требует сложившаяся в Новое время историографическая парадигма¹. Автор полагается на освященный традицией образ христианского Средневековья и ставит под сомнение мысль,